

Литвин И.В.

Национальный университет «Львовская политехника»

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТНОГО ЛИДЕРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

Установлены страны лидеры, которые стабильно отличаются высоким уровнем развития образования и науки. Проанализированы основные ключевые факторы достижения ими конкурентного лидерства в глобальной экономике. Исследованы рейтинги стран по различным показателям и критериям: глобальному индексу конкурентоспособности, индексу экономики знаний, глобальному индексу инноваций, индексу развития человеческого потенциала и индексам качества жизни.

Ключевые слова: глобальная экономика, лидерство, ключевые факторы достижения глобальной конкурентоспособности.

Lytvyn I.V.

Lviv Polytechnic National University

EDUCATION, SCIENCE, INNOVATION AS KEY FACTORS OF COMPETITION LEADERSHIP IN THE GLOBAL ECONOMY

Summary

The country's leaders that consistently observed a high level of education and science are revealed. The basic key factors in reaching the leadership in the competitive global economy are analyzed. Rankings of countries by various indicators and criteria such as Global Competitiveness Index, Knowledge Economy Index, Global Innovation Index, Human Development Index and Quality-Of-Life Indices are investigated.

Keywords: global economy, leadership, key factors in achieving global competitiveness.

УДК 338.054.23

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Мазур О.А., Сержанов В.В.

Ужгородський національний університет

В данной статье феномен теневой экономики рассматривается в большей мере как неформальная хозяйственная деятельность. Такой подход позволяет оценивать потенциал детенизации как процесса возвращения бизнеса (законного по содержанию) в легальный сектор. Исследована динамика и отраслевая структура теневой экономики стран-участниц Таможенного союза. Определены ключевые факторы развития за последние 10 лет. Дана характеристика социально-экономическим последствиям тененизации.

Ключевые слова: теневая экономика, Таможенный союз, неформальная занятость, экономическая безопасность, экономическая девиация.

Постановка проблемы. Современная система хозяйственных отношений подвержена влияниям так называемого «теневое сектора». Сложность и глубина связанных с его функционированием социально-экономических явлений обуславливает необходимость разностороннего анализа теневой экономики на уровне государств и международных экономических союзов. Последнее заслуживает особого внимания в условиях глобализации мирового хозяйства, когда теневая приобретает признаки структурированной и комплексной социально-экономической системой, которая подчиняется собственным закономерностям развития. В этой плоскости она представляет угрозу экономической и государственной безопасности страны. По этой причине исследование явлений, связанных с функционированием теневого сектора в Украине и за рубежом требует пристального внимания специалистов в сфере экономики, государственного управления, правовой науки.

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая важность проблемы теневой экономики для Украины, ее исследованию посвящены работы многих отечественных ученых. В частности, необходимо отметить вклад З. Варналия, О. Иваницкой, В. Засанского, Ю. Киржецкого, И. Мазур, В. Мамутова, В. Мандыбуры, В. Поповича, В. Предборского, Т. Тищука, В. Турчинова и других исследователей проблем измерения теневой экономики; экономических, социальных и правовых аспекты ее возникновения; последствий распространения, прогнозирования макроэкономической динамики в краткосрочном горизонте; механизмов детенизации экономики.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Отдавая должное вкладу предшественников, отметим, что малоисследованной проблемой остается динамика теневой экономики в условиях экономической интеграции. Ввиду глобализации экономического сотрудничества важность этого вопроса сложно переоценить. Изучение опыта иных

стран позволит сформировать аналитическую основу для прогнозирования динамики аналогичных процессов в Украине.

Цель статьи состоит в исследовании влияния новых возможностей для экономического сотрудничества, какие открывает участие в межнациональных экономических союзах (на примере Таможенного союза), как фактора сокращения или возрастания теневого сектора.

Изложение основного материала. В силу особенностей и ограничений методов оценки, наблюдаются существенные различия в определении масштабов распространения теневой экономики. В Российской Федерации официальную позицию представляет точка зрения Главы Федеральной службы государственной статистики А. Суринова. По его мнению, доля теневого бизнеса в 2010 г. в РФ составляла около 20% ВВП [18]. Эти данные противоречат мнениям многих ученых и независимых экспертов. Например, Д. Кауфманн и А. Калиберда уже в 1992 г. отмечали, что масштабы теневой экономики РФ составляли 32,8%, а в 1995 г. – 41,6% [25]. М. Ласко указывал на похожие показатели – 37,8% в 1992 г., и 39,2% в 1995 г. [26]. Согласно результатам Ю. Иванова, доля ненаблюдаемой экономики в 2003 г. составляла 24,3% ВВП [9, с. 92]. В целом, оценки масштабов теневых финансово-хозяйственных операций за период 1992-2012 гг., преимущественно, варьируются в пределах 25-50% в ВВП России [6, с. 6; 11].

По данным международной американской исследовательской организации Global Financial Integrity суммарная стоимость нелегальных финансовых потоков в России за период 1994-2011 гг. составила около 764,4 млрд. дол. США, из которых около 27,67% направлялись в страну [24]. Таким образом, транснациональный теневой финансовый поток из России/в Россию составил 5,72% от суммарного объема ВВП за аналогичный период в ценах 2013 г. (по данным Всемирного банка [23]).

В Республике Казахстан по данным Д. Кауфманна и А. Калиберды в первые годы независимости теневая экономика развивалась несколько низшими темпами, составив 1992 г. 1995 г. по 24,9% и 34,3% в ВВП, соответственно. Существенные отличия в оценках приводит М. Ласко: в 1992 г. теневой сектор производил 33,8%, а в 1995 г. – 37,9% в ВВП.

Как и в России, оценки теневого сектора официальными лицами отличаются от мнений независимых экспертов. По мнению первых в начале 2000-х гг. «тьень» находилась в пределах 20-25%, по мнению других – 35%-50% в ВВП [7, с. 50]. В 2012 г. представители МВФ оценивали теневой сектор страны в 30% от ВВП [19]. В 2013 г. по данным комитета статистики Казахстана доля теневой экономики за прошлый год составила 28,6% от ВВП, при этом теневые бизнес операции занимают 9,5% от ВВП страны, а объем незаконных видов деятельности (включая контрабанду) составили 2,4% от ВВП страны [8]. Отток финансов в офшорные зоны из Казахстана за последние 20 лет составил 140 млрд долларов [15]. Эксперты отмечают, что вывозится не только наличный капитал, но и сырье. По экспертным оценкам только за 1992-2000 гг. из Казахстана было вывезено сырья примерно на 45-50 млрд. долл. [1].

В Беларуси официальная регулярная комплексная оценка размеров теневой экономики отсутствует, проводятся экспериментальные расчеты на макроуровне и на уровне отраслей, причем учитываются лишь отдельные элементы скрытой и неофициальной экономики. В области официальной статистики Министерством статистики и анализа Республики Беларусь при расчете ВВП в отраслевом разрезе

оценивается одна компонента теневой экономики – неформальный сектор (сектор домашних хозяйств), который составляет примерно 10-12% ВВП [4, с. 59; 14]. В этом отношении более информативными представляются результаты, полученные белорусскими учеными. Основываясь на авторской методике Н.С. Бокун сообщает следующую динамику теневого сектора: за период 1995-1998 гг. постепенное сокращение теневого сектора с 42% до 28,5% в ВВП; за период 1999-2004 гг. постепенное повышение с 29,5% до 34% в ВВП страны [4, с. 64].

Продолжают тренд расчеты А. Башлаковой, на ее взгляд теневая экономика с 2006 г. составила 24,8%, и продолжала сокращение до 2010 г. к уровню 17,2% от ВВП [2, с. 14].

Обобщить все вышеизложенное позволяет сравнение с результатами исследования Ф. Шнайдером о распространении теневой деятельности в экономиках стран мира (табл. 1).

Таблица 1
Теневая экономика в странах Таможенного союза по данным Ф. Шнайдера

Годы	Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Киргизия
	в % к ВВП	в % к ВВП	в % к ВВП	в % к ВВП	в % к ВВП
1999	48,30	43,80	47,00	46,60	41,40
2000	48,10	43,20	46,10	46,30	41,20
2001	47,90	42,50	45,30	45,40	40,80
2002	47,60	42,00	44,50	44,50	41,40
2003	47,00	41,10	43,60	43,90	40,50
2004	46,10	40,60	43,00	43,60	39,80
2005	45,20	39,80	42,40	42,70	40,10
2006	44,20	38,90	41,70	42,10	39,80
2007	43,30	38,40	40,60	41,10	38,80

Источник: [27]

Как видим, оценки Ф. Шнайдера существенно расходятся с оценками резидентов в высшую сторону: разница составляет около 15-30%. Необходимо отметить тот факт, что в годичной динамике наблюдается сокращение показателя в пределах 3-8% от ВВП для разных стран. Но последние результаты датируются 2007 г. – в преддверие мирового финансового кризиса, который вполне мог послужить мощным стимулом полной или частичной теневизации финансово-хозяйственной деятельности.

Отраслевую структуру теневого сектора России характеризуют данные о неформальной занятости населения. По данным Федеральной службы государственной статистики общая структура неформальной занятости за последние 9 лет претерпела некоторые изменения: с 2004 г. по 2013 г. сократилась доля занятых в сфере сельского хозяйства (-7,1%), торговли (-3,9%); возросла доля неформально занятых в строительстве (+4,0%), транспорте (+2,7), операциях с недвижимостью (+1,6%), в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг (+2,4) [21].

За этот период количество неформально занятых увеличилось на 2753 тыс. чел., в т. ч. за счет сфер строительства (+760 тыс. чел.), транспорта и связи (+548 тыс. чел.), торговли (+471 тыс. чел.), прочих услуг (+369 тыс. чел.). Ощутимое сокращение числа неформальных занятых демонстрирует только сельское хозяйство (-358 тыс. чел.). Наблюдается существенный рост таких секторов неформальной занятости как производство и распределение электроэнергии, газа и воды (+14 тыс. чел. или

+66% от результата 2004 г.), финансовой деятельности (+21 тыс. чел. или +233%), здравоохранения и социальных услуг (+49 тыс. чел. или +67%) [10].

Стоит отметить, что сокращение числа неформально занятых в производственных секторах не всегда обусловлено сокращением объемов теневого производства. Например, распространена практика занижения объемов выращенного урожая, который реализуется за наличный расчёт посредникам-теневикам.

В других странах наблюдается похожая ситуация. В Казахстане наиболее высокую долю оборота имеют сельское хозяйство, транспорт, операции с недвижимым имуществом и промышленность. Стоит отметить, что по мнению экспертов коррупция наиболее развита в административно-хозяйственной сфере, министерствах и ведомствах (так считают 75% экспертов); хозяйственно-экономической – национальные компании и государственные предприятия (66,3%); правовой – судебно-правоохранительные и налоговые органы (55%) [1].

Структуру теневого сектора Беларуси определяли Н.Н. Бондаренко и И.А. Даукш. По их данным, преобладают сферы сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 42% теневой деятельности, торговли – 30%, операций с недвижимостью – 13%, строительства – 0,9% теневых хозяйственных операций. Стоит отметить, что сфера государственного управления, по мнению ученых, находится вне теневого влияния, а сфера финансовой деятельности «под тенью» всего на 0,001% [5, с. 5-6]. Исходя из предположения, что теневая экономика составляет около 22% в ВВП (по состоянию на 2013 г.), Национальный статистический комитет Республики Беларусь отмечает, что примерно 13% ВВП из 20-22% ВВП приходится на ненаблюдаемую экономику, объем которой оценивается по методикам ООН и международных финансовых организаций, а оставшиеся 7-9% приходится, непосредственно, на теневую экономику [3].

Формирование и развитие теневой экономики в странах Таможенного союза отражает общие тенденции в этой области на постсоветском пространстве, начало которых связано еще с серединой 80-х годов, временем активной перестройки, когда внедрение механизмов рыночного регулирования блокировалось устаревшей законодательно-нормативной базой, а также государственной монополией на торговлю [7, с. 46-47]. На сегодняшний день достаточно прочные позиции теневое бизнеса в хозяйственной системе исследуемых стран обусловлены сочетанием экономических, психологических, политических и демографических факторов, которые формируют национальный портрет теневое сектора. В качестве сравнения используем факторы теневизации по Ф. Шнайдеру: а) желание бизнеса сократить издержки (за счет налоговых отчислений); б) отсутствие «нечистой совести»; в) незначительный риск разоблачения [28].

Влияние первого фактора обусловлено неразрешенным противоречием между интересами бизнеса и государства, где первые стремятся сохранить конкурентоспособность, а другие – обеспечить наполнение государственного бюджета. Крайняя форма конфликта состоит в том, что желаемые для государства налоговые отчисления приводят собственников бизнеса к альтернативе: закрытие производства, неспособного соперничать с продукцией «теневиков», либо уклонение от уплаты налогов, которые позволяют сократить издержки.

Также необходимо отметить свидетельства о том, что казахстанские налогоплательщики в большей части уходят в тень не от высоких ставок на-

логообложения, а вследствие низкой конкурентоспособности своей продукции [22, с. 208].

Отсутствие «нечистой совести» обусловлено двумя причинами: недовольством выполнением законодательства, регулирующего экономические отношения (цено- и тарифообразование, защиты прав собственности и пр.), качеством социальных услуг и выполнения прочих функций государства; своеобразностью сформированного во времена СССР мировоззрения, в котором «левые доходы» считалась «нормативно» обоснованной надбавкой к трудовым доходам; убежденностью обывателей в неизбежности получения теневых доходов для того, чтобы обеспечить приемлемое качество жизни. Необходимо отметить влияние подобных взглядов на ценностные ориентиры общества – около 42% граждан считают допустимым уклонение индивидуального предпринимателя от уплаты налогов [16, с. 6].

Ввиду вышеизложенного, закономерно, что риск разоблачения для многих субъектов теневого сектора остается достаточно низким. Как и в других постсоциалистических странах это обусловлено высоким уровнем коррупции, сложностью контроля доходов и издержек вследствие высокой мобильности трудовых ресурсов, разнообразности форм расчетов («за наличные», электронные деньги, банковские переводы), отсутствием действенного организационно-правового механизма контроля доходов и расходов граждан.

Кроме вышеприведенных движимых сил теневизации, исследователи из стран Таможенного союза отмечают влияние таких факторов как: а) осложненные ситуации на рынке труда в условиях структурного и экономического кризиса; б) трудовая миграция из депрессивных регионов и «горячих точек», и сдвиг в сфере трудовых отношений в сторону большей неформальности; в) негативные эффекты государственного вмешательства в экономику (бюрократия, высокие налоги, коррупция и пр.); г) открытие внешних рынков с последующим обострением конкурентной борьбы, побуждающей снижать издержки легальными и нелегальными способами; д) слияние государственного аппарата и бизнеса, формальная замена партийно-бюрократических институтов на условно демократические [12, с. 60]; е) сохранение советских и появление новых форм монополизма; ж) асоциальный и неправовой характер рыночных преобразований в России [11]; з) криминализация; и) ослабление судебной системы и низкая эффективность контрольно-ревизионных и правоохранительных органов; й) несоответствие нормативно-законодательной базы приоритетам развития предпринимательства; к) несовершенство налогового законодательства; л) политико-идеологические и организационно-управленческие факторы [7, с. 48].

Одним наиболее тяжелых влияний широко распространения теневой экономики является глубокая дифференциация общества, деформация представлений о нормах экономического поведения, характере взаимодействия государства и личности. Так, М.П. Гуров отмечает, что теневой образ жизни, став для значительной части привычным явлением, что обусловило падение авторитета государственной власти в глазах общества; немалое количество людей вступило на преступный путь [19, с. 19].

Распространение теневых отношений в российской экономике приводит к неблагоприятным последствиям, которые условно можно распределить на группы: а) препятствия расширенному воспроизводству и развитию экономики; б) угрозы стабильности системы государственных финансов и государственного управления; в) углубление соци-

ально-экономических диспропорций; г) экологические проблемы.

В первой группе ключевую роль играет деформация рыночного механизма, оказывающая деструктивное влияние на: характер конкуренции (через монополизацию товарных и финансовых рынков, неофициальное лоббирование в органах власти, распространение коррупции) [17]; планирование кредитно-денежной политики (из-за стихийного оборота национальной и иностранных валют, инфляции); состояние отдельных российских коммерческих банков и банковской системы страны в целом [13]; динамику инвестиционных процессов, которая проявляется в замедлении экономического роста [11].

Вторую группу проблем порождает уход от уплаты налогов, вследствие чего доходы бюджета недостаточны для финансирования государственных программ и социальных проектов, надлежащего материального обеспечения.

Третью группу последствий представляет материальная дифференциация – постепенное деление общества на очень богатых, и очень бедных; снижение качества и средней продолжительности жизни, профессионального и образовательного уровня населения.

Вышеприведенное иллюстрируют экспертные оценки наиболее значимых социально-экономических последствий теневой экономики для Казахстана: уменьшение реальных доходов населения – 58,8% от общего количества респондентов; снижение воспроизводственного потенциала – 48,8%; дезорганизация финансово-денежной системы – 48,8%; кризис социально-экономического управления – 42,5%; отсутствие внутренних источников накопления – 36,3%; инвестиционный спад – 26,3% от общего количества респондентов [7, с. 50].

Теневая экономическая деятельность наносит серьезный вред экологии: вследствие того, что ее субъекты самоустраиваются от участия в защите и восстановлении экосистемы, в частности, избегая платежей в бюджеты и внебюджетные фонды за пользование национальными природными ресурсами; участия в финансировании природоохранных мероприятий [17].

Выводы и предложения. Обобщение всего вышеизложенного позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, различие в официальных оценках, оценках ученых и независимых экспертов во многом обусловлены несовершенством аналитического инструментария, закрытостью субъектов теневой деятельности для статистических наблюдений. Разница между оценками иногда достигает 2-кратного размера, или 15-30% от ВВП. Основываясь на свидетельствах разных источников, мы убеждены, что масштабы теневой экономики в странах Таможенного союза остаются на угрожающем уровне.

Во-вторых, основной угрозой неэкономического характера является коррумпированность структур, имеющих властные, контролирующие полномочия, что ярко демонстрирует пример Казахстана. Ввиду всего вышеприведенного, в качестве необходимых условий для политики противодействия теневой экономике мы рассматриваем: 1) совершенствование методологии исследования и оценки теневой экономики, что позволит более объективно определить степень ее влияния на экономическую систему; определить источники воспроизведения теневых преимуществ и разработать меры противодействия на всех уровнях; осуществлять более эффективное государственное регулирование в хозяйственной, финансовой и социальной сферах; 2) облегчение налогового бремени на бизнес; 3) совершенствование правоохранительной деятельности в сферах противодействия коррупции и выявления экономических преступлений.

В-третьих, основные социальные последствия теневой экономики ставят под угрозу дальнейшее развитие экономических систем стран-участниц ТС, их конкурентоспособность на геополитической арене, ввиду: истощения экологических и природных ресурсов; усиления влияния криминально-бизнесовых структур как фактора теневизации внутренней и международной торговли; формирования мощных межнациональных криминально-бизнесовых структур; ухудшения социальной сферы и как следствие этого – понижение уровня квалификации трудовых ресурсов.

Список литературы:

1. Амнистия – зло во благо. Стоит ли возвращать в Казахстан теневые капиталы? // Республика. – 2000. – № 48. – С. 7.
2. Башлакова А. П. Теневая сектор в экономике и его минимизация мерами государственного регулирования современных условиях: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / А. П. Башлакова. – Минск, 2011. – 30 с.
3. Белстат оценивает теневую экономику Беларуси в 20-22% ВВП [Электронный ресурс] / AFN.BY. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/185619> (03.09.2015). – Название с экрана.
4. Бокун Н. Ч. Измерение теневой экономики: трактовка понятия и основные принципы оценки // Экономика и управление. – 2006. – № 4. – С. 59-65.
5. Бондаренко Н. Н. Концептуальные основы теневой экономики и экономической преступности [Электронный ресурс] / Н. Н. Бондаренко, И. А. Даукш. – 2012. – Режим доступа: <http://www.simst.bsu.by/main/departments/finance/staff/bondarenko/publications/38.pdf> (03.09.2015). – Название с экрана.
6. Буров В. Ю. Определение масштабов теневой экономики // Вестник-экономист. – 2012. – № 4. – Режим доступа: http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf (03.09.2014). – Название с экрана.
7. Даримбетов Б. Н. Теневая экономика в Казахстане: источники и механизмы реализации / Б. Н. Даримбетов, М. У. Спанов // Социологические исследования. – 2001. – № 10. – С. 46-53.
8. Доля теневой экономики в РК равна 28,6% от ВВП [Электронный ресурс] / Капитал: центр деловой информации. – 2014. – Режим доступа: <http://kapital.kz/gosudarstvo/32530/dolya-tenevoj-ekonomiki-v-rk-ravna-28-6-ot-vvp.html> (03.09.2015). – Название с экрана.
9. Иванов Ю. Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // Вопросы экономики. – 2009. – № 8. – С. 92.
10. Климов В. Каждый второй работающий в СКФО связан с нелегальным бизнесом [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: Ставрополь. – 2014. – Режим доступа: <http://www.stav.kp.ru/daily/262814/3158615/> (03.09.2015). – Название с экрана.
11. Косалс Л. Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 59-80.
12. Кунцевич В. П. Возникновение и особенности развития теневой экономики в Республике Беларусь // Вестник БГЭУ. – 2005. – № 3. – С. 53-58.
13. Латов Ю. В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики / Ю. В. Латов. – М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. – 281 с.

14. МНС оценивает объем теневой экономики Беларуси в 11% [Электронный ресурс] / NAVINY.BY: Белорусские новости. – 2015. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2015/03/19/ic_news_113_455716/ (03.09.2015). – Название с экрана.
15. Объем теневой экономики в Казахстане составляет около 20% от ВВП [Электронный ресурс] / 24KZ: круглосуточный новостной канал. – 2015. – Режим доступа: <http://www.24.kz/ru/novosti2/ekonomika/item/65434-ob-em-tenevoj-ekonomiki-v-kazakhstan-sostavlyayet-okolo-20-ot-vvp> (03.09.2014). – Название с экрана.
16. Покида А. Н. Масштабы и следствия развития ненаблюдаемой «серой» экономики в различных сферах жизнедеятельности российского общества / А. Н. Покида. – М.: РАНХиГС, 2014. – 12 с.
17. Потокина С. А. Институциональные формы и методы нейтрализации «теневой» экономики в России: дис... канд. экон. Наук: 18.00.01 / С. А. Потокина. – Тамбов, 2003. – 166 с.
18. Примерно пятая часть российской экономики находится в тени [Электронный ресурс] / Интерфакс. – 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/118775> (03.09.2014). – Название с экрана.
19. Гуров М. П. Сущность, структура и особенности проявления в условиях перехода к рыночной экономике в России: дисс. ... канд. экон. Наук: 18.00.01 / М. П. Гуров. – СПб, 1998. – 180 с.
20. Теневая экономика в Казахстане составляет порядка 30% от официального размера ВВП – МВФ [Электронный ресурс] / Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – 2012. – Режим доступа: <http://2010-2013.iwep.kz/index.php?newsid=833> (03.09.2014). – Название с экрана.
21. Численность занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности за 2004–2013 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/IssWWW.exe/Stg/3-07.doc (03.09.2014). – Название с экрана.
22. Шапенова К. К. Теневая экономика и ее развитие в Казахстане // ХАА-н Шинжлэхууан сэтгүүл. – 2013. – № 10. – С. 206–210.
23. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] / The World Bank. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (03.09.2014). – Название с экрана.
24. Global Financial Integrity [Электронный ресурс] / Global Financial Integrity. – 2013. – Режим доступа: <http://www.gfinancialintegrity.org/report/country-case-study-russia/> (03.09.2014). – Название с экрана.
25. Kaufmann D. Integrating the Unofficial Economy into Dynamics of Post-Socialist Economies: A framework for Analysis and Evidence / D. Kaufmann, A. Kaliberda // Development Discussion Paper. – 1996. – № 558. – Pp. 81–120.
26. Lasko M. Hidden economy – an unknown quantity? Comparative analysis of hidden economies in transition countries, 1989–1995 // Economics of Transition. – 2000. – № 8. – Pp. 117–145.
27. Schneider F. New Estimates for the Shadow Economies all over the World [Электронный ресурс] / КНОЕМА. – 2012. – Режим доступа: <http://knoema.ru/NESE/new-estimates-for-the-shadow-economies-all-over-the-world> (03.09.2014). – Название с экрана.
28. Schneider F. The Shadow Economy in Europe, 2013 [Электронный ресурс] / A. T. Kearney. – 2013. – Режим доступа: https://www.atkearney.com/financial-institutions/featured-article/-/asset_publisher/j8IucAqMqEhB/content/the-shadow-economy-in-europe-2013/10192 (03.09.2014). – Название с экрана.

Мазур О.А., Сержанов В.В.

Ужгородский национальный университет

ТІНЬОВА ЕКОНОМІКА В КРАЇНАХ МИТНОГО СОЮЗУ

Анотація

У даній статті феномен тіньової економіки розглядається в більшій мірі як неформальна господарська діяльність. Такий підхід дозволяє оцінювати потенціал детінізації як процесу повернення бізнесу (законного за змістом) в легальний сектор. Досліджено динаміку та галузеву структуру тіньової економіки країн-учасниць Митного союзу. Визначено ключові чинники розвитку за останні 10 років. Дана характеристика соціально-економічних наслідків тінізації.

Ключові слова: тіньова економіка, Митний союз, неформальна зайнятість, економічна безпека, економічна девіація.

Mazur O.A., Serzhanov V.V.

Uzhgorod National University

SHADOW ECONOMY IN THE CUSTOMS UNION

Summary

This article examines the phenomenon of the shadow economy largely as informal economic activities. This approach allows us to evaluate the potential of counteraction to the shadow economy as the process of the return of business (that is legal by its content) in the formal sector. The paper studies the dynamics and sectoral structure of the shadow economy of the participating countries of the Customs Union. Also identified key factors of development over the past 10 years. It was the characteristic of the socio-economic impact of the increase of the shadow economy.

Keywords: shadow economy, the Customs Union, informal employment, economic security, economic deviation.